

ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИЕЙ

Снижение уровня жизни в мире из-за сбоев в торговле может оказаться столь же серьезным, как вследствие пандемии COVID-19

Марейн А. Болхаус, Цзяцян Чень и Бенджамин Кетт

В прошлом году, 24 февраля, Россия вторглась в Украину. Помимо прямых страданий и гуманитарного кризиса вся мировая экономика ощутила на себе неблагоприятные последствия этой войны. В условиях, когда вторжение нарушило производство в Украине, а западные страны ввели санкции против России, предложение важнейших сырьевых товаров в мире было сокращено. В течение нескольких дней цены на энергоресурсы, продовольствие и некоторые виды минерального сырья подскочили до рекордных уровней.

Сбои в мировой торговле вследствие вторжения России в Украину не являются единичным событием. В последние годы торговые ограничения в таких сферах, как сферы сырьевых товаров и полупроводников, считающиеся принципиально важными для национальной безопасности и стратегической конкуренции, все чаще имеют приоритет перед глобальной экономической интеграцией и ее общими выгодами. Примером этой более широкой тенденции служит принятое в 2016 году Соединенным Королевством решение о выходе из Европейского союза. В последние годы две крупнейшие страны в мире, США и Китай, ввели ряд барьеров в двусторонней торговле. А во время пандемии COVID-19 многие страны приняли решение ограничить экспорт медицинских и продовольственных товаров. На протяжении XX века преобладала тенденция сокращения торговых барьеров, но в последнем десятилетии она сменила направление (рис. 1). Эти события могут быть первыми признаками более широкой геоэкономической фрагментации, определяемой как обусловленная экономической политикой

смена направления экономической интеграции, центральной составляющей которой является международная торговля.

Увеличение в последние годы торговых барьеров сочетается с прекращением роста интеграции мировой торговли. На протяжении трех десятилетий, предшествовавших мировому финансовому кризису, глобальные доходы и международная торговля росли параллельно. Для многих стран с низкими доходами и стран с формирующимся рынком эта интеграция в мировую экономику вносила важнейший вклад в их развитие, обеспечивая доступный по цене импорт, обширные экспортные рынки и возможность получения иностранных технологий.

Как торговые барьеры сказываются на уровне жизни? Чтобы объяснить это, кратко рассмотрим общие ситуации.

Возьмем пример страны, которая вводит импортную пошлину на полупроводники. Во-первых, для потребителей, покупающих компьютеры, пошлина немедленно увеличивает цену, которую они платят. Разумеется, отечественные компании могут попытаться внедрить конкурирующие модели компьютеров или расширить производство. Но это связано с высокими издержками, в частности, поскольку ранее потребители уже продемонстрировали своим выбором в покупках предпочтение иностранных чипов ввиду их более низкой цены либо в связи с характеристиками продукции. Следовательно, потребители окажутся в худшем положении.

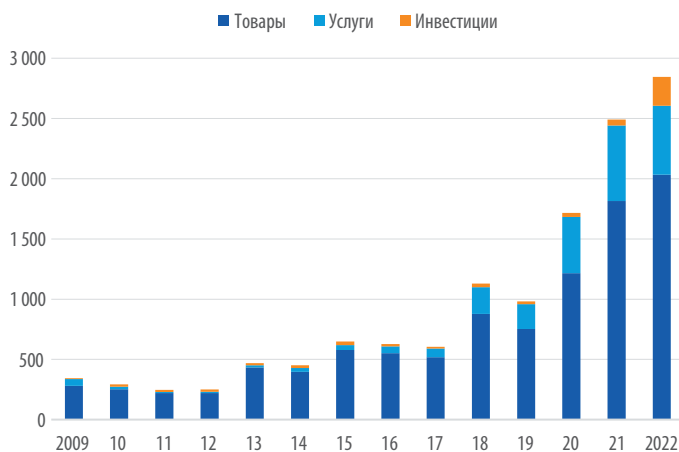
Во-вторых, рассмотрим ситуацию с позиций работников в стране, которая производила полупроводники на экспорт. В условиях уменьшения доступа к экспортным рынкам доходы этих работников имеют тенденцию падать.

Рисунок 1

Стремительное распространение торговых ограничений

После снижения на протяжении большей части XX века ограничения на торговлю значительно увеличились в последние годы.

(Количество торговых ограничений, ежегодно вводимых во всем мире)

Источники: Global Trade Alert; расчеты персонала МВФ.

Рисунок 2

Издержки, связанные с фрагментацией

Разделение мира на два исключительных торговых блока приведет к постоянным потерям мирового ВВП, наиболее серьезные из которых будут иметь место в странах с низкими доходами.

(Постоянные потери реального ВВП, в процентах)

Источник: Bolhuis, Marijn A., Jiaqian Chen, and Benjamin R. Kett. 2023. "Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities." IMF Working Paper 2023/073, International Monetary Fund, Washington, DC.

В-третьих, рассмотрим воздействие на цены других товаров и услуг, в которых компьютеры используются в качестве вводимых ресурсов. Например, в сфере профессиональных услуг бухгалтерским компаниям теперь необходимо будет взимать более высокую плату с клиентов для покрытия возросших цен на свои компьютеры. Эти косвенные последствия, имеющие место посредством сложных цепочек поставок, могут быть значительными и создавать эффекты цепной реакции также для потребителей в других странах.

Таким образом, более высокие торговые барьеры, как правило, являются двойным ударом для домашних хозяйств. Более высокие торговые барьеры не только ведут к росту цен, но и имеют тенденцию сокращать доходы, получаемые домашними хозяйствами.

Итак, каковы потенциальные издержки, связанные с геоэкономической фрагментацией посредством торговли? В одном из последних документов мы подробнее исследуем этот вопрос.

Мы изучаем различные иллюстративные сценарии, используя количественную модель международной торговли нескольких стран, что позволяет нам произвести имитационное моделирование воздействия, оказываемого изменениями в торговых барьерах на цены, торговые потоки и доходы. Учитывая важное значение сырьевых товаров в мировой торговле и последние ограничения, а также учитывая, что эти сырьевые товары производятся в относительно небольшом числе стран, мы составляем набор данных, обеспечивающий возможность значительно более детального охвата их торговли и производства в качестве исходных данных модели.

Этот набор данных охватывает 24 агрегированных сектора и 136 дезагрегированных сырьевых товаров 145 стран, что составляет 99 процентов мирового ВВП. В других наборах данных сырьевые товары остаются в агрегированной форме, и такие непохожие друг на друга товары, как золото и природный газ, рассматриваются как совершенные заменители. Наш подход позволяет нам отразить неполную взаимозаменяемость разных сырьевых товаров, а также тот факт, что производство конкретных сырьевых товаров часто сконцентрировано в нескольких странах. Оба элемента увеличивают издержки, связанные с торговыми барьерами.

Стоит отметить, что наша работа сосредоточена на потерях объема производства вследствие геоэкономической фрагментации посредством торговли. Общие потери вследствие фрагментации, скорее всего, будут еще более крупными.

Во-первых, мы рассматриваем сценарий, согласно которому фрагментация торговли ограничивается прекращением всей торговли между Россией, с одной стороны, и США и Европейским союзом, с другой, а также прекращением торговли в высокотехнологичных секторах между Китаем и США и Европейским союзом. Этот сценарий аналогичен сценарию распространения нынешних санкций в отношении России на весь спектр торговли товарами и услугами, а также перехода

от акцента на полупроводниковых чипах к охвату всех высокотехнологичных товаров.

Такая стратегическая расстыковка приведет к возникновению постоянных потерь ВВП в размере 0,3 процента во всем мире, что приблизительно эквивалентно годовому объему производства Норвегии (рис. 2). За этим глобальным негативным воздействием скрывается некоторая неоднородность. Так, при условии что остальной мир продолжит вести свободную торговлю с Россией, Китаем, США и Европейским союзом, некоторые страны даже могут извлечь для себя небольшие выгоды. Например, в странах — экспортерах сырьевых товаров, которые в перспективе могут заменить Россию в качестве основного поставщика, повысятся доходы. Некоторые страны Азии извлекли бы для себя выгоду, если цепочки поставок полупроводников будут перемещены из Китая.

Во-вторых, мы рассматриваем более серьезный негативный сценарий, геоэкономическую фрагментацию, согласно которому все страны вынуждены выбрать либо блок США–Европейский союз, либо блок Китай–Россия при отсутствии торговли между этими двумя блоками. В этом иллюстративном сценарии страны группируются на основе того, какой объем торговли они ведут либо с США, либо с Китаем.

В этом случае глобальные потери объема производства будут весьма существенными, на уровне 2,3 процента мирового ВВП, что эквивалентно размеру экономики Франции (рис. 2).

Постоянные потери стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком будут составлять порядка 2–3 процентов.

А страны с низкими доходами будут испытывать значительное давление, теряя более 4 процентов ВВП. Эти потери усилят риски долговых кризисов, а также усугубят социальную нестабильность и угрозу продовольственной безопасности. Более бедные страны, как правило, больше всего подвержены риску вследствие геоэкономической фрагментации, поскольку они в значительной степени зависят от импорта и экспорта основных, в том числе сырьевых, товаров, поиск новых поставщиков которых связан с более высокими издержками.

Насколько велики эти потери относительно прошлых событий? Для сравнения: потери мирового ВВП будут приблизительно равны потерям объема производства 2020 года вследствие пандемии COVID. Однако эти потери будут постоянными.

То, насколько ухудшится ситуация, будет зависеть не только от степени торговых ограничений и от того, как страны разделятся на блоки. Сам процесс адаптации может быть трудным. Если фрагментация произойдет быстро, адаптация цепочек поставок потребует больших затрат. Это также будет означать более крупные потери мирового ВВП, достигающие 7 процентов, если издержки, связанные с адаптацией, будут особенно велики.

Что же можно сделать для предотвращения наибольших потерь вследствие стремительной фрагментации, в част-

ности, в случае самых уязвимых стран? В недавно опубликованном Документе персонала МВФ для обсуждения приведены возможные формы международного сотрудничества, помогающие ограничить риск и ущерб, связанные с фрагментацией торговли, в условиях высокой геополитической напряженности.

Во избежание распространения односторонних торговых барьеров следует усилить Всемирную торговую организацию, в частности, ее механизм разрешения споров. Многосторонние усилия должны быть сосредоточены на реформах с высокой отдачей при общей согласованности предпочтительных мер экономической политики стран.

Постоянные потери стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком будут составлять порядка 2–3 процентов.

Вместе с тем в нынешних условиях не всегда возможно достигнуть успехов на основе многостороннего консенсуса. В тех областях, в которых предпочтения стран недостаточно согласуются между собой, перспективным путем может быть углубление интеграции на основе региональных торговых соглашений наряду с открытой, недискриминационной политикой в отношении других стран.

Страны с низкими доходами, наиболее уязвимые к неблагоприятному воздействию стремительной фрагментации, не должны оказаться между двух огней. В тех случаях, когда страны предпринимают односторонние действия, необходимы вызывающие доверие механизмы для защиты уязвимых стран и смягчения глобальных вторичных эффектов. Например, в числе этих защитных механизмов могут быть надежные коридоры для продовольствия и лекарств, а также многосторонние консультации для оценки экономического воздействия односторонних действий и определения их непреднамеренных последствий.

Тенденция геоэкономической фрагментации является значительной проблемой, которая будет иметь далеко идущие экономические последствия для стран во всем мире. Но путем укрепления и модернизации системы глобальной торговли мы можем преодолеть эти проблемы и сохранить значительные выгоды экономической интеграции. **ФР**

МАРЕЙН А. БОЛХАУС и **БЕНДЖАМИН КЕТТ** — экономисты Департамента по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ. **ЦЗЯЦЯНЬ ЧЕНЬ** — заместитель начальника отдела Исследовательского департамента МВФ.